

Наталья

Дело было в апреле. Я купила девяностодевятую — уже потрепанную, но все еще однолетнюю, правда, без содержимого в багажнике, но от моей старой шестерки пригодится. Шестерку надо бы продать. Обновление моего автомобиля отметили на работе, дома с друзьями, осталась моя школьная подруга — Лена, о чем и будет этот рассказ.

О себе. Я принципиально не выхожу замуж и хочу сделать себя сама (safe made). Мне 25 лет, работаю менеджером в одной из коммерческих фирм в Москве. Габариты — 100—70—100, мужики клеятся. Если честно, не мыслю себя без автомобиля, причем стараюсь в него не заглядывать. Лена — моя школьная подруга, классная девчонка моего возраста, худющая, просто страсть, ищет мужика все время, но жутко застенчивая девчонка: ребята, где вы?.

В этот вечерок мы договорились встретиться в кабачке недалеко от центра Москвы, при этом я подразумевалась как непьющая. Перед Ленкой хотелось выпендриться, поэтому я надела классные розовые брючки (\$150 вместе с жакетом), облегающие мою немаленькую задницу, сквозь которые жутко просвечиваются мои трусики, футболочку и жакет к этим брючкам того же цвета. Выгляжу просто классно.

В общем, встретились мы с Ленкой. Хороша все-таки девчонка, одела джинсовый комбинезон бежевого цвета — полностью обтягивает стройную, в отличие от моей фигурку. Съели по шашлычку, она перед этим выпила пивка. Потом она заказала еще пива, и потек душевный разговор. Поговорили о том, о сем: о моей работе, о ее работе, о личной жизни, я пожаловалась на запор свой — ну что такое, два утра подряд по-большому сходить не могу. И тут я захотела выпить, причем жутко, причем пива — но за рулем я в отличие от мужиков не пью. Предложила Ленке поехать ко мне домой, по дороге купить пивка и оттянуться как следует, благо ехать недалеко, да и она, и я не замужем. Сказано. сделано — выходим к моей красавице, тут же покупаем ящик пива, да стартуем.

Ненавижу московские пробки. Встали минут на двадцать. Вижу, Ленка ерзать начала — чувствую, у нее пиво проситься наружу.

Но, наконец, поехали. Путь к моей квартире лежит сквозь множество микрорайонов пятиэтажек. Едем по этим районам, трепемся, Ленка, несмотря на физиологию, разговор поддерживает. Вдруг, чувствую, с машиной что-то не то: ведет вправо. Выхожу, смотрю, так и есть, колесо проколола, переднее правое. Надо менять. Говорю Ленке, выходи из машины, она смотрит на меня умоляюще, и говорит:

— Поехали, я жутко писать хочу. Сколько колесо стоит?

— Да сядь где-нибудь.

— Народу много. Мне стыдно. Так сколько колесо-то стоит?

Встали, действительно, на перекрестке после светофора.

— Да неважно, ну плохо на пробитом колесе ехать.

— Поехали, оплачу. Просто боюсь описаться прямо здесь.

— Правда, описаться можешь?

— Да.

Ну ладно, девушки за рулем могут поездить и на спущенных колесах. Едем дальше. Молчим, машина подпрыгивает на каждой ямке, на каждой кочке. До дома остается минут пять езды,

скорость километров тридцать, Ленка уже полностью согнулась, и тут я не замечаю огромного колодца и въезжаю в него на полностью спущенном колесе. Знаете, что такое ездить на квадратном колесе? Ленка это поняла первой и попросила остановиться. Квадратное колесо все-таки надо менять.

Остановились в каком-то проезде, с другой стороны забор, а с нашей жилые дома метрах в пятидесяти и собачники. Машин мало (я езжу по хитрым маршрутам без пробок). Люди на другой стороне дороги иногда ходят. Ленка выходит и продолжает жаться, я достаю домкрат (который из шестерки, но на самом деле еще от моего папы остался), балонный ключ и колесо. Шина — просто никакая, прям дырки видны от жевания, восстановлению не подлежит, диск тоже на помойку. Ну да ладно, снимаю жакетик. Как женщина умная, сначала откручиваю гайки. Подумалось, что выгляжу очень неплохо, когда нагибаюсь — здоровая задница в прозрачных розовых брючках и обтягивающая большую грудь футболка. Ослабив все гайки, подставляю домкрат. Вдруг, если честно, захотелось просто пернуть. Сажусь на корточки, начинаю поднимать машину, и одновременно пытаюсь пернуть, и тут я чувствую, что из моей округлой задницы начинает лезть большая-большая порция, и этот процесс я не могу остановить никак! Резко встаю, вроде ничего, остановилась. Колесо только-только приподнято. Смотрю на Ленку, она на меня — вроде, ничего не заметила.

Собираюсь с духом, пробую мышцами ее перекусить — ничего не получается. Ладно, думаю, надо все-таки колесо поменять. На корточки не сажусь, стою, нагнувшись, а какашка-то лезет, причем вылезла уже ощутимо. Поднимаю колесо так, чтобы оно над землей висело, и понимаю, что огромное говно почти находится в моих классных трусиках, и из них не вываливается только потому, что их поддерживают колготки и брючки. В этот момент тормозит тачка, я ей машу рукой — уезжает. Ленка спрашивает:

— Чего помощи-то не захотела?

— На жопу мою посмотри.

Поворачиваюсь к ней и нагибаюсь. Ленка чуть-ли не плача:

— Да ты обосралась!

— Да, обосралась, и мне пофигу. Сейчас колесо заменим и поедем дальше.

Давление в кишечнике у меня вроде бы упало, говно торчит, растягивая брюки, но вроде бы не то, чтобы очень видно.

Лена

Ой, как я хочу писать. А Наташка все-таки интересная девчонка, мне бы такой характер: обкакалась капитально и хоть бы хны. Только говно торчит. Откручивает гайки до конца, снимает колесо, и тут у меня происходит очередной позыв. Сгибаюсь практически пополам. Вдруг парень с другой стороны улицы переходит и идет к нам. Подходит и говорит:

— Я вижу — у вас авария. Помочь?

— Не авария, а колесо спустило, — это Наталья, сказала и поворачивается к нему спиной, снимает колесо. Я стою согнувшись.

— Кроме того, что колесо спустило, именно авария, причем сексуально выглядящая — говорит парень, — все-таки помочь?

— Иди отсюда, — это мы с Натальей хором.

— Хорошо, — говорит он и отходит метров на десять, стоит, наблюдает.

— Девушки, а как вас зовут?

Мы молчим. В это время Наталья ставит другое колесо и я думаю, наконец-то все

закончилось — пять минут и я смогу найти туалет. Наталья наживляет гайки, снимает домкрат. Господи, запаска почти спущена! Как писать-то хочется! Наталья говорит: «все нормально!», достает ручной насос — давно таких не видела, прилаживает и начинает качать, при этом наклонившись, выставив свою обсравшуюся задницу на всеобщее обозрение своей задницы. Вдруг раздается звук — это из Натальи воздух вышел, и ее розовые брючки, которые уже растянуты из-за наличия длинного продукта жизнедеятельности, растягиваются еще больше и окрашиваются в районе чуть ниже задницы в мерзко-желтый цвет. Наталья, как ни в чем не бывало, говорит, чтобы парень мог слышать: «Вот, что на меня давило изнутри». Как же хочется в туалет!

Наталья накачала колесо, снимает насос — и вдруг раздается противное шипение. Ой, все, не могу удержаться, и я начинаю писать в трусики. Прокладка защитит? Нет, не защищает. Я кричу: «молодой человек, отвернитесь», спасибо ему, он отворачивается, начинаю снимать комбинезон, при этом описалась уже до колен, снимаю его, и писаю через свои любимые трусики на виду у всех! Плачу! Первая сказала Наталья: «долго же ты терпела». Я натягиваю мокрый комбинезон, в это время молодой человек спрашивает: «Повернуться можно», и не дожидаясь ответа, поворачивается и говорит: «вторая авария. Не плачь, с людьми и не такое бывает. А насчет колеса — это ниппель — давай помогу!». Запаска почти спустила. А у меня кайф — наконец-то легко.

Ну а с Натальей не пропаду.

Сергей.

Классные девчонки. Снимаю ниппель с пробитого колеса — судя по всему, это единственное, что может из этой конструкции пригодиться, и меняю его на запаске, которую обсравшаяся девка поставила. Накачиваю колесо, не спускает. Вот и все.

Спрашиваю:

— Чего сразу на помощь не позвали?

Молчат. Обе обделались по самое не хочу. Та, что поменьше, перестала плакать, открыла пиво и пьет. Мне предложила, взял.

Та, что побольше, говорит:

— Молодой человек, вы честны?

— Да — отвечаю.

— Плащ из моей квартиры вынести сможешь? — наконец на ты перешла.

— Да без проблем.

— Ну, тогда поехали. Как бы нам сиденья не уделать?

— Пакеты или какую-нибудь картонку под себя подложите.

Нашли пару пакетов. Подъехали к ним, рассказали, что где и как, вынес им плащи, оделись, едем в лифте, и тут я почувствовал, что у меня стоит, причем капитально. И тут большая говорит: «оставайтесь». И ненавязчиво трогает меня в районе ширинки. «О!» — была ее реакция.

Вошли (я во второй раз). нормальная однокомнатная. И тут большая кидает меня на кровать, я правда просто сел, расстегивает ширинку, достает мой член и начинает его лизать! Как же классно она минет делает! Зовет маленькую, и та подключается тоже!

Кончил я за две минуты, обе по очереди досасывают. чтобы пятен не было, и я говорю: «девушки, а давайте я вас помою». Соглашаются. Включили воду в ванной. Сели на кухню, попили пивка, поговорили. И говорю: «кидайте жребий» — кто первая. Первой оказалась

обкакавшаяся. Уделанные розовые штаны, явно не дешевые. Начинаю раздевать. Снимаю футболку, лифчик и штаны.

Штаны просто грязные, в них ничего не осталось. Остается в трусиках, из которых говно частью вывалилось в нейлоновые колготки, которые пахнут плохо. Сажую Наталью в ванную, наполненную водой, она сама снимает колготки и трусики, полные говна, говно под напором воды утекает в слив. Она встает. нагибается, я беру душ и мою ее попку, пальцами расчистив ее задницу от оставшихся завалов. Вода спущена, у меня стоит

Затыкаю пробку, вода начинает набираться, Наталья возбуждена. Остается Елена. Выхожу, и начинаю поглаживать ее плоскую грудь. Чувствую, возбуждается. Спрашиваю, хочешь еще пописать, она говорит. что да. Я говорю, давай, и касаюсь ее между ног.

Она начинает писать сквозь мою левую руку, и стонет, чувствуя мой возбужденный член, касающийся ее задницы, и мою правую руку, поглаживающую ее грудь. Ее пиво доходит почти до тапочек, она останавливается, и я ее начинаю плавно раздевать. Как же так можно было описаться! Сняла комбинезон, так там мокрые колготки белого цвета и футболка! Снимает все, кроме трусиков, а в трусиках явно прокладка такая же мокрая. Выкидываем ее в туалет, и я ее сажаю в ванную вместе с Натальей.

Ну а потом я их вытер и был просто секс.